

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Елисевский Лавришевский мужской монастырь

№ 2/15
Февраль

Православная духовно-просветительская газета

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

22 февраля – ПРОЩЕННОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

23 февраля – начало ВЕЛИКОГО ПОСТА
О ПРОЩЕНИИ

Как часто – практически во всех неприятностях с близкими – нам почему-то кажется, что сами мы ни при чем и нисколечко не виноваты. Уже в библейском описании грехопадения первых людей мы читаем, как Адам оправдывался перед Богом: нет, это не я виноват, а жена, которую Ты мне дал. В свою очередь жена говорит: это не я, а змей. А змею, выходит, и деться некуда, хотя он, как тварь Божия, тут ни при чем. По объяснению святых отцов, змеем воспользовался падший денница, чтобы соблазнить людей. Но его соблазн не томил сладкой истомой первых людей, еще чистых, не изведавших греха на собственном опыте. Они сами распахнули двери своего сердца навстречу загадочному искущению, проявив откровенное недоверие Богу. Так вот, их самооправдание сделало невозможным покаяние: они не захотели сказать: «Господи! Мы согрешили, прости!» – а значит, их исправление в тот момент было уже невозможно.

Удивительно, мы можем наблюдать за собой: всегда, когда мы всячески оправдываем себя, в душе нет покоя и мира, а какое-то мутное чувство самодостаточности своего «я», возвышающегося, словно надменный истукан, над всем окрестным миром, над миром, по нашему мнению, несовершенных друзей, коллег и знакомых. Самооправдание проявляется во мнении, что наши проступки вовсе не проступки: так сложились обстоятельства, что мы вынуждены были поступить именно так и так далее. Самооправдание заверяет, что сами по себе мы святы и только внешние обстоятельства не дают нам раскрыть себя во всей полноте. Такая позиция вносит в душу мрак, лишает ум ясности, а сердце – чистоты и покоя. Один брат спросил авву Пимена: «Что мне делать? Меня давит какая-то тяжесть». Старец ответил: «Когда пловцы большого судна увидят, что наступает мрак, они пристают к берегу и вбиваются в кол, чтобы судно не ушло. Этот кол есть самоосуждение». Признавая вину свою, а не ближнего, мы сможем удержать душу у пристани спасения.

Для этого нужно научиться говорить «прости». Это слово есть лучший способ для уврачевания конфликтов и исцеления от греха. Оно извергает из сердца яд зла и призывает к тому же обидчика или обиженному. В житии преподобного Кирилла Белозерского повествуется, как в обители святого жил монах Феодот, который до того возненавидел преподобного, что не мог не только видеть его, но и слышать. Никому не удавалось убедить Феодота отложить свою беспочвенную вражду, так что Феодот решил уйти из монастыря. Перед этим он, как полагалось, зашел к настоятелю. Продолжение на с. 2.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ПУТЬ УМНОГО ДЕЛАНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)
- ПАМЯТИ ИКОНЫ
“ВЪЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ”

Если ты не прощаешь врага,
то не ему наносишь вред, а самому себе:
ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни,
а себя самого делаешь безответными в будущий день.

Ибо ничего так не отвращается Бог,
как человека злопамятного, как сердца надменного и
души раздражительной
Святитель Иоанн Златоуст

Святой Кирилл принял его с такой любовью, что, прежде чем тот исповедал свои помыслы, сказал:
«Любезный о Христе брат! Все обманываются, почитая меня человеком добрым, один ты судил правильно, признав мои грехи и злобу. Но, уповая на милость Господа, Который поможет мне исправиться, прошу и тебя простить оскорблении, мною тебе нанесенные, и молиться за меня милосердому Спасителю». Пораженный смирением и незлобием настоятеля, монах тут же раскаялся, признал свою неправоту и просил прощения. После этого Феодот уже и не думал выходить из-под начальства преподобного Кирилла. Так испрашивание прощения изменило другого человека, явив ему свет смирения и любви.

Поразительно, но люди интуитивно чувствуют, что перед лицом вечности нельзя таить друг на друга зла. Когда два человека навсегда расстаются, они говорят друг другу «прощай», то есть «мы уже не увидимся, и потому не будем держать друг на друга обид». Когда умирает человек, он также просит у родных и близких прощения. Потому что вечность – это встреча с Богом, а перед Богом не оправдается душа, обремененная грузом злых мыслей. Но Бог видит нас и в повседневной жизни, видит, как мы ведем себя с окружающими, поэтому чем чаще человек очищает свою совесть этим удивительным словом «прости», тем все более он становится счастлив.

Обыкновенно нам стыдно признаться в своих ошибках перед людьми. Но если мы будем признавать их хотя бы перед самими собой, то это уже достижение. Не задвигать собственные оплошности на задворки памяти, как бы прятать их от самих себя, а заострить внимание, в чем я был неправ перед близкими, внимательно для себя разобрать, как мне следовало поступить и что я могу исправить. Не зря святые отцы рекомендуют каждый вечер испытывать свою совесть, вспоминать все совершенные за день грехи, каяться в них и стремиться не повторять. Если мы приобретем этот навык, наши отношения с другими людьми станут лучше: ведь тот, кто видит свои ошибки, способен исправить их.

Тем не менее, мало просить прощения у обиженных нами людей. Ведь может случиться так, что кто-то причинил нам неприятность, сам не просит прощения, тогда мы должны решиться на важный для нас шаг – самим простить другого.

А приходилось ли вам замечать, что, когда вы прощаете обидчика, внутри как будто развязывается тугой узелок? Словно с души снимается тяжелый груз – и становится легче. Мы призваны прощать, чтобы в глубинах души не был стянут железным узлом злопамятства. «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6: 37), – говорит Спаситель. Когда мы становимся на молитву, то, конечно, хотим, чтобы Бог простил нам наши грехи. Но если при этом мы сами не прощаем других, то как просить себе прощения у Бога?

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18: 21–22). Чтобы более наглядно понимать, о чем идет речь, Христос рассказывает притчу про раба, задолжавшего царю огромную сумму. Раб упросил царя простить ему долг, но как только встретил своего должника, крайне немилосердно отнесся к нему: посадил в темницу, пока не будет возвращен весь долг. Когда весть об этом дошла до государя, тот, разгневавшись, предал немилосердного раба истязателям. А Христос заключает притчу словами: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18: 35).

Преподобный Марк Подвижник говорит: «Кто сам за себя мстит, тот как бы осуждает Бога в недостатке правосудия». Неужели мы думаем, что Бог не знает, кому и как воздать? Христианин же призван воевать не с людьми, а с грехами. Поэтому и целью становится не отомстить кому-то, а еще раз победить плохое, что подступает к душе.

Прощение причиненных обид в духовном смысле имеет величайшую цену, поскольку уподобляет человека милосердому Богу. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посыпает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 43–48).

Только вот всякий раз, когда мы не прощаем своего обидчика, мы завязываем в душе невидимый узелок. Множество непрощенных обид – это множество узелков, удушающих нас. Напротив, всякий раз, когда мы прощаем кого-либо, на душе сразу становится легче. Поэтому прощение есть свобода сердца, радость обретения. И это прощение нужно прежде всего для нас самих.

Прощение способно преобразить тех, кого мы прощаем. Святой архиdiакон Стефан, этот первый христианский мученик, молился об убивавших его: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7: 60). И, впоследствии, Савл, одобрявший убийство первомученика, чудесным образом был обращен ко Христу, стал апостолом Павлом. Известны люди, в свое время крайне критически относившиеся к Церкви, вере и христианским святыням, категорично спорившие о религии, но потом непостижимым, только Богу известным образом пришедшие ко Христу. Кто знает, может, этому обращению способствовали молитвы о них, молитвы о том, чтобы Господь привел их к Себе и «не вменил им греха сего». Прощая другого, мы свидетельствуем, что в человеке еще есть святое и доброе и что в нас самих не умерла вера в Бога, способного претворить холодное сердце в живое и любящее.

Если бы мы окинули внутренним взором всю свою жизнь и подумали о том, что нас ждет в жизни будущей, представили Суд, который неминуемо последует, то поспешили бы прощать других, чтобы и мы были прощенными. «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (Мф. 6: 12), – просим мы в молитве Господней, но подчас произносим эти слова механически, без сердечного чувства, без веры в прощение. Нам трудно прощать других, поскольку мы не понимаем великой ценности прощения. Ущерб от обиды кажется слишком существенным. И только Евангелие способно открыть нам глаза: чем больше прощаешь других, тем больше и тебе самому отпустится.

Постараемся же вспомнить свою неправоту, от всего сердца испросить у наших ближних прощения, а заодно простить все обиды, которые таятся в глубинах нашей души, и таким образом сделать шаг к той внутренней свободе и радости, которые Господь подает сердцу милостивому и незлобивому.

Священник Валерий Духанин

Молитва словесная

Люби Бога. Любовь к Богу свидетельствует отсечением своей воли и исполнением воли Божьей. Господу угодно, чтобы ум наш был занят непрестанной молитвой, так попекись об этом всемерно. Уклоняйся общественных увеселений, торжественных обедов и всего подобного им. Дорожи всяким мгновением времени, данным тебе для спасения, для просвещения ума, зная, что по смерти такого спасительного времени получить невозможно. Без общественных обедов обойтись можно, а вреда от них избежать трудно. Вообще, всего, что уводит от уединения, постарайся избежать, заменяя все желание свое употребляй на молитвенную беседу с Господом.

Успехов в своем молитвенном труде не усматривай, ибо, когда проходишь молитву словесную, ты, при всем желании жить ради Бога, пока живешь еще страстями. Человек живет сердцем, а в сердце обитают страсти – греховные привычки. Они лишь обессиливаются при молитве словесной, но не покидают сердца. Отстраняйся от любых видений, откровений или каких-либо дарований, в каком бы виде они ни представлялись, какими бы священными и благодатными тебе ни казались, – ни к чему ума своего не прилагай, но внимай лишь читаемой тобою молитве. Считай себя недостойным каких-либо даров, как оно, собственно, и есть на самом деле. Ты не даров искать начал молитвой, а самой молитвы и преданности в волю Божью. А это бывает подаваемо Богом не гордецам, желающим даров, видений и откровений, а зрящим себя недостойными не то что даров, но и самой этой полной скорбей жизни. Таковые видят свою греховность, а мера сознания своей греховности есть мера очищения сердца от греха, что в делании умной покаянной молитвы является самым ценным. "Ей, Господи, Царю, даруй ми зреши мои прегрешения и не осуждати брата моего" – святой Ефрем Сирин так молился, а не дарований искал. И еще: "Зрящий свои грехи выше видевшего Ангела" – у первого открывается око духовное, а последний видел лишь чувственно.

Читать молитву Иисусову, как сказано, нужно везде и всегда. Когда находишься один, удобно читать шепотом, а на людях читай про себя. Чтение про себя полезно и наедине, то, что сокровеннее, то лучше для тебя. Научение внутреннему молитвословию поможет тебе и среди общества людей быть занятым молитвой, внимая словам ее, втайне совершая свое спасение.

Когда же бываешь в храме Божьем, можно в продолжение всех служб занимать ум молитвой Иисусовой. Во время литургии, особенно на Великом входе, когда все молящиеся усерднее испрашивают каждый по своим потребностям, и ты делай так же: проси, как умеешь, у Бога прощения своих грехов. Если же молитва Иисусова уже привилась и читается без особого труда, то и в эти священные минуты читай ее. Она содержит покаянное воззвание к Богу с ходатайством о прощении грехов, а в этом и состоит суть всех наших молчаний и подвигов. Если на службе церковной, особенно на литургии, сумеешь пребывать в большом внимании, когда ум не расхищен помыслами, то молись как возжелается. Но всесильной молитвой Иисусовой пренебрегать никогда не советую, так как ею стяжаются все добродетели.

Всякую мирскую увеселительность от себя изгони, комнату-келью свою устрой чуждой увеселений. Когда возникнет нужда в размышлении или в разговоре с людьми, то рассуждай о смерти, об аде, об участи нераскаянных грешников. Когда сильная одолеет печаль, то, помимо рассуждений об аде, которого избежать возможно через терпеливое перенесение печалей на земле, можно вспоминать о рае, о блаженстве близости к Богу, которое получают за исполнение святой воли Божьей, при терпеливом перенесении того, что встречается в жизни, при умном делании молитвы Иисусовой. "Многими скорбьми подобает нам винти во Царствие Божие" (Деян.14,22). Скорби, внутренние и внешние, терпеливо переносимые на земле, заменят нам в вечности страдания ада и явятся, в подражание Господу, образом Креста Христова, вселяющего нас в вечную жизнь, то есть в Бога, на безысходное в Нем обитание.

Спасаться – значит скорбеть. Без скорбей нет спасения, как нет для последователя Христова на земле счастья: "В мире скорбни будете" (Ин. 16,33). Последователи Христа всю жизнь на земле проводят в скорбях, скорбь – их постоянный спутник и тиран, но и учитель мудрости истинной, небесной, Божьей. Путь Креста Христова каменист и тернист, но он же одаряет человека истинным ведением, разумением сути вещей и явлений, сотворяется из него подлинного Богослова, хотя бы человек был весьма прост и во внешних науках нисколько не искусен.

Все дела нужно делать честно, без лицемерия и человекоугодия, дабы совесть ни в чем не укоряла и была чиста. Учись любить людей, во всех видеть своего ближнего, больного и расслабленного, прощай ему все обиды и оскорблении, им учиненные. Недоброжелателей своих почитай благодетелями. Так, всячески смиряя и укоряя себя, можно обрести любовь ко всем и не иметь врагов среди людей. В таком устроении следует проходить делание словесной молитвы Иисусовой, доколе не станет оно привычным.

Временем это делание не определяется и не у всех бывает одинаково. Юные, при старании, преуспевают быстрее, а пожилые медленнее, так как память пожилых людей в большей мере объята чувственностью, нежели у юных. Совсем же не успевают лишь те, кто не хочет трудиться над своим спасением. Помыслов при молитве словесной бывает бесчисленное множество, рождаются они в сердце почти все при участии дьявола. Ум, внимающий молитве, разбивает страстные помыслы о камень сладчайшего имени Господа Иисуса Христа. Бывают помыслы безотвязные, томящие человека против его желания, день, два и более. Таковые необходимо исповедать своему старцу или старице или же, если нет старца, повергнуться перед Богом, прося Его сотворить отмщение сопернику твоему – дьяволу. Сказанное тебе старцем исполняй в точности, и помысел, обнаруженный и объявленный при свидете старце или перед Богом, удалится. Лишь бы старец был в истине, был бы выше искушений ученика своего, не обуревался бы помыслом в той же форме и образе.

В том случае, когда некому поведать помысел, определи себе не соглашаться с помыслом во всю жизнь твою и, не унывая, борись. Господь, видя твое стремление к добру и твою борьбу. Сам поможет тебе, запретив помыслу, или, не отнимая браны, подаст терпение. Попускает Бог это для того, чтобы ты мог за свою борьбу и терпение обрести спасительный прибыток и нанести в свое время дьяволу глубокую рану во главу. Исповедоваться и причащаться нужно по возможности чаще, но не слишком, так как надо достойно приготовляться. Если нет возможности причаститься даже раз в год, тогда, возложив все упование на Господа, пребудь в молитве, и Господь, видя твое доброе произволение, примет желание как самое причастие.

Сделанием молитвы приобретается памятование о Боге, зрение своей греховности и беспомощности, исчезает видение своей праведности и уверенность в своих силах. Человек перестает считать себя достойным чего-либо особенного, так как через внимание к помыслам и желаниям обнаруживает себя полностью погрязшим в грехе. Грешник посещения Божьего достоин не бывает, и ты себя достойным не сочи. В виду сказанного, делая молитву, ничего необычного в себе или вокруг себя – свет какой-либо, теплоту, лики святых или нечто подобное – во внимание не принимай, так как все, кроме молитвы и внимания к ней, бывает от дьявола.

Благодать делателю молитвы дается в самой молитве, очищая ум от помрачения, а душу – от страстей. В этом главная ценность для кающегося, а не в чем-то ином. Благодать бывает присуща уму человеческому лишь тогда, когда ум мирно, без смущения творит молитву и именем Божиим побеждает помыслы. За чем-либо иным гоняться бедственно для ума – пожнешь бесплодность и печаль, и прелести не избежишь.

Бывают иногда помыслы, называемые естественными, они исходят от ума, не желающего грешить. Распространяться о них не следует, так как они безвредны и бесполезны. Дело ума лишь один помысел принимать – молитву. Все остальные помыслы – это проходящие мимо странники, ненужные уму, а кто станет с ними разглагольствовать, не избежит вреда. Бесчисленное множество помыслов приходит на ум, но страшиться этого совершенно не следует, все они исчезнут бесследно, если только ум не внимает им, занимаясь молитвой. Ничто не в состоянии победить ум, когда с ним имя Божье.

Для совершения словесной молитвы никакой особой мудрости и знаний от человека не требуется, нужно лишь старание, и успех последует несомненно. Особых труднораспознаваемых искушений в это время не бывает, дьявол в основном борет помыслами, но от внешнего мира надо для безопасности удаляться. В словесной молитве упражняться может всякий, лишь никаких образов зрительных и мысленных не принимай, а молитву читай и внимай ей. Продолжительность периода словесной молитвы зависит от усердия и прилежания подвзывающегося и от степени огрубления сердечного, нажитого до занятия молитвенным трудом.

Результатом упражнения в молитве словесной является полученный с помощью благодати Божьей навык. Свидетельством обретенного навыка послужит то, что после временного отвлечения от молитвы язык сам собою начнет выговаривать молитвенные слова, затем к словам привлечется внимание, и ум осмысленно продолжит словесное чтение молитвы.

Продолжение следует.

18 февраля – День памяти Иконы Божией Матери "Взыскание погибших"

Икона прославилась в VI веке в малоазийском городе Адане, избавив от вечной гибели раскаявшегося инока Феофилса, впоследствии прославленного Церковью в лице преподобных. В архиерейском доме честный и благочестивый инок служил экономом. И вдруг его обвинили в том, что он нечист на руку, и выгнали. Обида так взыграла в нем, что он возроптал на Бога и Богородицу и заключил союз с дьяволом, подписав с ним хартию. И вот уже на грани погибели он ужаснулся тому, что натворил, опомнился и стал думать, что делать. Тогда он затворяется в храме, не велит туда никого пускать и отчаянно молится перед образом Божией Матери, называя Ее Взыскание погибших. Молитва была такой горячей, горе таким отчаянным, а раскаяние настолько глубоким и искренним, что Царица Небесная вняла просьбам Феофилса и, возвестив о прощении грехов, вернула подписанную им страшную хартию.

В России икона прославилась в середине XVIII века, через чудесное избавление от гибели благочестивого крестьянина Феодота. Крестьянин, занимаясь промыслами, часто разъезжал по деревням. Однажды в пути во время сильного мороза его застигла страшная вынужда. Настала ночь. Лошадь выбилась из сил и остановилась на краю оврага. Обухов, не видя средств ко спасению, лёг в сани и стал засыпать, сознавая, что совсем замерзает. В эти страшные минуты он непрестанно взывал к Царице Небесной о помощи и дал обещание сделать список с иконы «Взыскание погибших». И Пресвятая Богородица услышала его сердечную молитву и взыскала погибающего. В соседнем селении один крестьянин вдруг услышал под окном чей-то голос: «Возьмите», и, выйдя из дома, увидел привязанную лошадь, а в санях полузамёрзшего Феодота. Его внесли в дом, обогрели и вернули к жизни. По выздоровлении Обухов тотчас приступил к выполнению своего обета, заказав список с иконой для своей приходской церкви.

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет № 3015205150018 в филиале ОАО «Белагропромбанк» г. Новогрудок, код 449. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.
Электронная версия газеты находится на сайте монастыря.

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхлов)
Газета издается на добровольные
пожертвования читателей
Тираж 250 экз.

Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь,
231427, Республика Беларусь, Гродненская обл.,
Новогрудский р-он, д. Гнесичи, п/о Лавришево,
тел/факс: 8015 97-99-256, e-mail: lavra.by

ВОЗРОЖДЕНИЕ
Февраль 2015